

Страницы из прошлого

(Художественный театр до Великого Октября)

27 октября 1948 года исполняется пятидесятилетие со дня основания Московского Художественного театра — ныне Московского ордена Ленина Краснознаменного Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького.

Полвека в ногу со всем, что было и есть наиболее прогрессивное, передовое, шло и развивался этот замечательный русский театр. Его возникновение исторически было подготовлено и обусловлено развитием всего русского театрального искусства, в своих лучших образах всегда стремившегося, выражаясь словами А. И. Герцена, «сходносье» — живую силу творческого порыва — «привести в строй, в покорность» жизненной правде.

Эту жизненную правду искал великий Шекспир, ее утверждал в своем творчестве выдающиеся русские артисты — Саломей, Мартынов, Ермолов, Стрельцов, Федотов, Давыдов, Варяков. А та же правда была основой творческой программы нового театра. «Пережить, а не представлять», «быть, а не казаться» — этот девиз русского реалистического театрального искусства стал боевым лозунгом МХАТ.

«Программа начнется дела, — говорил она на основании МХТ К. С. Станиславский, — была революционная. ...В своем разрушительном революционном стремлении ради обновления искусства мы объявляем войну всякой условности в театре, в чем бы она ни проявлялась: в игре, постановке, в декорациях, в костюмах, в трактовке пьес и проч.»

Против коро и того же поднимали наши борьбы два выдающихся деятеля русского театра — К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, собиравшие за знаменитое свидание летом 1897 года в

Вся история Художественного театра можно разделить на два периода: первый — с основания театра, т. е. с 1898 года, до октября 1917 года, второй — от Октябрьской социалистической революции до наших дней.

Еще в первый период создается тип нового актера, режиссера и театрального производственного, по-новому устанавливаются взаимоотношения между театром и драматургом, по-новому рассматривается проблема репертуара. В эти же годы театр «открывает» новые авторские имена, выявляет своими работами рождение великих русских драматургов — Чехова и Горького. Именно руководители МХТ принадлежат честь приращения А. М. Горького к работе драматурга. И владимир Горький тогда писал Чехову: «Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление».

Первая серия спектаклей, типичных для этого первоначального периода, шла по линиям историко-бытовой. Это были спектакли «Парь Федор», «Смерть Прохорова», «Шейлок», «Антигона», «Власть тьмы», «Юлий Цезарь». В театре юржились исторической точностью, характерностью, верностью бытовых деталей. Отсюда происходит некоторое увлечение натуралистическими приемами.

Но был ли этот «натурализм» вообще свойственен природе молодого театра, являлся ли он его сущностью?

Нет, это было скорее полемическое преувеличение, одно из средств, может быть, и ошибочных по существу, обновления театральных приемов. При внимательном изучении хотя бы того же спектакля «Парь Федор» нетрудно было заметить, что известный образ натурализма очень скоро стерся, и актер, сошедший на сцену, раскрывался в простых и ясных реалистических тонах, овеянных большой и искренней поэтичностью.

К этому же времени относятся возникновение нескольких первых «легенд» о происхождении театра.

Первая «легенда» ошибочно утверждает зависимость молодого Художественного те-

атра от искусства немецкой мейнингенской труппы.

Гипотеза заграничной славы была настолько сильна, что для многих было трудно заметить рождение нового, самобытного русского театра.

Вторая «легенда», неразрывно связанная с первой, заключалась в том, что МХТ — якобы театр камерных чувств, лирических переживаний, что ему не по плечу героические масштабы, текстовые постановки, как «Юлий Цезарь» и «Отелло». Действительно, эти спектакли во вполне удались МХТ. Причина этих частных неудач заключалась в том, что в самом подходе к шекспировскому театру долгое время преобладал чисто романтический тенденция. В Шекспире долгое время искали шекспировского начала, «душу духа времени».

Утверждать же, что МХТ чужда романтичность восприятия жизни, патетическая яркость событий, — это значит забывать о таких блестящих достижениях театра, как «Броневое» Вс. Иванова, как «Враги» М. Горького, как вторая редакция «Трех сестер» А. Чехова. В этих спектаклях действительно воплощены истинная героика и романтика, глубокая и искренняя простота и правда жизни.

Но вернемся к тем годам истории МХТ, когда подвиги он к памятованию 1905 года. С переходом театра в новое помещение в Казаргерском переулке (ныне проезд Художественного театра) создано начало новой жизни в развитии театра. Эту жизнь можно назвать общественно-политической. Первым спектаклем этого направления явился «Доктор Штокман» Ибсена с блестящим исполнением главной роли К. С. Станиславским.

Налаживалась революция. Общее недовольство, нараставшее в тогипашней общественной жизни, перерабатывалось в на настроении молодого коллектива театра. К этому времени относится знакомство театра с А. М. Горьким. Одна из других были поставлены его первые пьесы — «Моишан» и «На дне». Последний спектакль имел исключительный успех.

Одновременно театр ставил пьесы А. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». Театр почувствовал, что Чехов, как никто, умеет передавать человеческие настроения, мысли, чувства, и сумел своим искусством раскрыть много неожиданных и вневременных острот человеческого драматургии Чехова.

В эти годы раскрылось чудесное артистическое дарование Н. М. Москвина, В. И. Качалова, А. Р. Артема, О. Л. Книппер, М. П. Лиллиной, М. П. Роксановой, М. Г. Савиной. Во всем блеске сиял необычайный артистический и режиссерский талант К. С. Станиславского, тонкое и зрелое режиссерское мастерство Вл. И. Немировича-Данченко. Театру намет своего зрителя к все больше начинают играть активную роль в его идейно-художественном воспитании.

Наступил час после событий 1905 — 1906 года раскаяния в общественной жизни, понятно, не могла не сказаться на деятельности нового театра. Уже много лет спустя, оглядываясь на прошлое, писал К. С. Станиславский, признаваясь, что после революции 1905 года «мы очутились в тупике».

К началу первой мировой войны театр испытывал серьезные беспокойства за свою творческую судьбу, за свой дальнейший путь в искусстве. В этом отношении весьма характерно письмо Вл. И. Немировича-Данченко к литератору Л. Я. Гуревич, отосланное в 1915 году. Вот что он тогда писал:

«...Мне надо позавать в себе ту злобу, доходящую в моей душе до буйного нашествия, которые вызывают во мне мысли о нашем обществе, о его малодушии, слабости, мелком, дешевом сплетничестве, склонности интересоваться вторичными следствиями, отсутствием истинного, широ-

кого патриотизма, вообще о всей той душевной гниль и дрянь, которая так свойственна русским нациям, буржуазным душам. Когда я об этом думаю, то мне не только хочется, например из требований от театра, ставить такие пьесы, которые могут их только вызвать, но мне даже становится противным Художественный театр с такими прекрасными спектаклями, как тургеневский, голдонианский и т. д. и т. д. Мне становится противно, что эти прекрасные спектакли дают заколпанный, невозможный художественный отклик не тем, кто весь свой день отвечает благодарными трудами и благодарными волнениями настоящей войны, а просто-напросто тем, кто от этих трудов и волнений бежит...

В настоящий момент особенно ярко чувствуется, до какой степени красота есть палка о двух концах, как она может поддерживать и поднимать борные души и как она и то же время может усыплять совесть. Если же красота лишена той революционной духа, без которого не может быть никакого великого произведения, то она преимущественно только засыпает бессознательные».

Это письмо, полное тревоги, беспокойства, полностью раскрывает то смятение, которое являлось следствием одного из руководителей театра.

Театр, несмотря на все свое великолепие, блестящие спектакли, необычайно сильную режиссуру и талантливую труппу, все больше затонул в тупик. Общий кризис буржуазной культуры, особенно явно обнаружившийся во время первой мировой войны, не мог не пасть даже такой по тем временам передовой театр, как МХТ.

Великая Октябрьская социалистическая революция вывела искусство МХТ из этого тупика. Она потребовала от театра — и это было основным ее требованием — правды, честности, искренности.

Художественный театр был таким театром, который на призыв революции мог ответить только правдой, только честно, только искренно.

В. ЗАЛЕСКИЙ.